 © Авторы статьи / Authors of the article

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА/THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.91 EDN: IXLHHY

БЕСТИАРНЫЙ КОД СКАЗОВ БАЖОВА В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ Г. К. БУРЕЕВА И А. В. КОВАЛЕВА

Научная статья

Проскунова П.А.[1, *]

[1] Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (pollianna1220[at]gmail.com)

Предложена: 18.08.2026; Принята: 23.10.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

В исследовании рассматривается уникальное явление — интеграция бестиарного кода в художественные образы сказов Павла Бажова, воплощённого в иллюстрациях советских художников Г. К. Буреева и А. В. Ковалева, работавшими в стилистике Палеха. Тематика работы охватывает исторический контекст развития палехской миниатюры и её эволюцию как средства визуального сопровождения текстов, а также художественные особенности, в которых проявляется взаимодействие композиции, колористики и знаковых образов животных.

Особое внимание уделяется культурному контексту, в котором реализован бестиарный код. Анализируются элементы, в которых звери выступают как христианские архетипы, символы стихий и земных сил, а также эстетические знаки, усиливающие выразительность повествования и содержательность визуальной композиции иллюстраций. Такая детальная работа с символикой помогает понять, каким образом наследие Бажова и его художественная интерпретация в советском изобразительном искусстве создаёт уникальный фольклорный мир. В исследовании представлены конкретные примеры из иллюстраций к наиболее известным сказам — «Каменный цветок» и «Ермаковы лебеди».

Анализируются стилистические и композиционные решения художников, их способы трансформирования текстового бестиария в визуальные образы с особым смысловым и эмоциональным наполнением. Работа выделяет приёмы, с помощью которых передаются магические и эстетические свойства зверей. Таким образом, данная работа нацелена на комплексное раскрытие бестиарного кода как ключевого элемента творческого мира Павла Бажова и его советских иллюстраторов Г. К. Буреева и А. В. Ковалева. В результате в процессе исследования формируется целостное понимание того, как звериная символика способствует созданию выразительных и многозначных образов в литературе и искусстве, а также отражает культурные особенности уральского фольклора и советской художественной культуры.

Ключевые слова: Бажов, бестиарий, иллюстрации, палехская миниатюра.

THE BESTIARY CODE IN BAZHOV'S FOLKTALES, AS DEPICTED IN THE ILLUSTRATIONS BY SOVIET ARTISTS G. K. BUREEV AND A. V. KOVALEV

Research article

Proskunova P.A.[1, *]

[1] St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (pollianna1220[at]gmail.com)

Suggested: 18.08.2026; Accepted: 23.10.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

The study examines a unique phenomenon — the integration of bestiary code into the artistic imagery of Pavel Bazhov's fairy tales, as embodied in the illustrations by the Soviet artists G. K. Bureev and A. V. Kovalev, who worked in the Palekh style. The scope of the research covers the historical context of the development of Palekh miniature painting and its evolution as a means of visually accompanying texts, as well as the artistic features that demonstrate the interplay between composition, colour scheme and symbolic animal imagery.

Particular attention is paid to the cultural context in which the bestiary code is implemented. The analysis focuses on elements in which animals function as Christian archetypes, symbols of the elements and earthly forces, as well as aesthetic signs that enhance the expressiveness of the narrative and the richness of the illustrations' visual composition. This detailed analysis of symbolism helps to understand how Bazhov's legacy and its artistic interpretation in Soviet visual art create a unique folkloric world. The study presents specific examples from the illustrations accompanying the best-known tales — 'The Stone Flower' and 'The Ermakov Swans'.

The stylistic and compositional choices of the artists are analysed, along with the ways in which they transform the textual bestiary into visual images imbued with specific meaning and emotional resonance. The work highlights the techniques used to convey the magical and aesthetic properties of animals. Thus, this research aims to provide a holistic exploration of the bestiary code as a key element of the creative world of Pavel Bazhov and his Soviet illustrators, G. K. Bureev and A. V. Kovalev. Consequently, the work provides a comprehensive understanding of how animal symbolism contributes to the creation of expressive and multifaceted images in literature and art, while also reflecting the cultural specifics of Ural folklore and Soviet artistic culture.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Keywords: Bazhov, bestiary, illustrations, Palekh miniature.

Введение

Тематика работы охватывает исторический контекст развития палехской миниатюры и её эволюцию как средства визуального сопровождения текстов, а также художественные особенности, в которых проявляется взаимодействие композиции, колористики и знаковых образов животных. Предмет анализа включает не только текстуальные характеристики звериного символизма, но и визуальные решения мастеров, которые создавали иллюстрации, дополняя и расширяя смысловые грани сказов.

Цель работы — выявить механизмы передачи и трансформации бестиарных мотивов в художественном контексте, а также показать взаимосвязь между литературной традицией и изобразительным искусством советской эпохи.

Актуальность исследования определяется возросшим интересом к фольклорной тематике в отечественной культуре середины XX века, а также необходимостью системного подхода к анализу визуальных текстов, созданных на основе фольклорного наследия. Иллюстрации к сказам Бажова представляют собой многослойные произведения искусства, которые фиксируют одновременно и историко-культурный фон, и мифологический пласт, с его сложной символикой зверей. Разработка визуального языка, адекватного передаче специфики уральского этнофольклора, требует уточнения правил и принципов бестиарного кода, что становится задачей данного исследования.

В исследовании представлены конкретные примеры из иллюстраций к наиболее известным сказам — "Каменный цветок" и "Ермаковы лебеди". Анализируются стилистические и композиционные решения художников, их способы трансформирования текстового бестиария в визуальные образы с особым смысловым и эмоциональным наполнением. Работа выделяет приёмы, с помощью которых передаются магические и эстетические свойства зверей, демонстрируются сложные переплетения между традицией и инновацией в визуальном ряде.

Историко-культурный фон, на котором сформировались сказовые сюжеты Павла Бажова, связан с особенностями уральской горнозаводской среды конца XIX – начала XX века.

Жизнь горнозаводского населения была тесно связана с природной стихией Урала — суровыми лесами, реками и горами, создавая особую экосистему быта и мировосприятия. Распределение труда, календарные обряды, фольклор и представления о природных силах являлись составными частями культурного комплекса, в котором живая природа воспринималась как живой силовой агент. В таких условиях животные переставали быть просто фоновыми персонажами, они становились символами и носителями сакральных смыслов, явлениями переходного мира между человеком и природой.

Период создания сказов Бажова совпал с временем активного интереса к народной культуре и возрождению национальных традиций в советской литературе и искусстве. Особое внимание уделялось сохранению и переосмыслению локальных мифов и сказаний, что стало возможным благодаря глубокому знанию автором культурной среды Урала и её исторически сложившихся символов. Именно в таком контексте сформировалось художественное восприятие животных как фигур не только природных, но и мифологических, что впоследствии стало основой для развития бестиарного кода в их последующих визуальных интерпретациях.

Таким образом, культурные предпосылки уральской горнозаводской среды конца XIX – начала XX века, с их многообразием этнических компонентов и богатым пластом природно-мифологических символов создали универсум, в котором животные стали неотъемлемой частью нематериального фольклорного наследия. Это позволило в сказах Павла Бажова сформировать особые образы животных, которые выходят за пределы простой природной репрезентации и несут комплексные культурно-символические значения, подготовив почву для последующего художественного раскрытия бестиарного кода в советской иллюстрации [1].

Роль животных в народных сказаниях, в том числе и в уральских сказах, традиционно связана с их функцией символов и активных персонажей повествования. Животные здесь не просто фон, а действующие лица, олицетворяющие природные и человеческие качества, участвующие в передаче этических и мировоззренческих знаний. В уральской устной традиции животные часто выступали как посредники между мирами людей и духов, что важно для понимания их постоянного присутствия в сказах и народном творчестве. Несмотря на отсутствие углублённого разбора символики в данном разделе, необходимо отметить, что именно эта традиция закрепила за животными значимую роль в структуре фольклорного повествования [2].

Таким образом, уральские сказы Павла Бажова следует рассматривать как жанрово специфическое явление, воплощающее устные традиции рабочего народа Урала в литературной форме. Их жанровая особенность — гибкое сочетание сказочного и реалистического начал, которые органично отражают историко-культурный контекст региона. В рамках устной народной культуры животные остаются традиционными компонентами повествования, усиливая связь сказов с глубокой фольклорной традицией Урала и формируя основу для последующих интерпретаций в искусстве и литературе.

Также в данной работе особое внимание уделяется традиции палехской миниатюры, поскольку художники работали именно в этой технике. Палехская миниатюра представляет собой уникальную разновидность народного художественного промысла, возникшего в посёлке Палех Ивановской области в начале XX века. Её корни уходят в традиции местной иконописной школы, сформировавшейся в XVII–XIX веках и вобравшей в себя влияние московской, строгановской, ярославской и новгородской живописных школ. Мастера Палеха были известны тонким письмом, изящным использованием золота в орнаментах и одеждах святых, а также сложными сюжетами и многослойными композициями, посвящёнными житиям святых и религиозным сценам. Именно в этой среде иконописцев сформировался визуальный язык, который позднее лег в основу лаковой миниатюры на папье-маше.

Технология палехской миниатюры основывается на последовательном нанесении множества слоёв лаковых покрытий и грунтовок на поверхность папье-маше, обработанного порошком пемзы для придания нужной текстуры. Роспись выполняется в технике темперы на основе яичной эмульсии, с преобладанием насыщенных цветов —

 © Авторы статьи / Authors of the article

красного, зелёного, жёлтого — и обязательным черным фоном, который подчёркивает яркость изображений. Существенной особенностью является обилие золотой штриховки, наносимой сусальным золотом, создающей световые блики и придающей работам торжественность и глубину. После нанесения краски золото тщательно полируется специальными инструментами, а готовые изделия покрываются несколькими слоями лака и проходят длительную сушку [7].

В середине XX века палехская миниатюра получила широкое признание не только в России, но и за рубежом, что подтвердилось высшими наградами на международных выставках. Советский период характеризовался расцветом промысла при одновременном расширении ассортимента: помимо традиционных шкатулок появились панно, игрушки и украшения, что способствовало популяризации этого искусства.

Именно благодаря своей исторической плотности и уникальному художественному языку палехская миниатюра стала важнейшим элементом русского изобразительного искусства и оказала значительное влияние на развитие декоративно-прикладного творчества. Её технологическая и стилистическая база служит надёжной платформой для анализа более сложных художественных решений и символических смыслов, проявляющихся, в частности, в иллюстрациях к литературным произведениям, где палехская техника становится не просто украшением, а настоящим визуальным кодом смыслов и образов. Бестиарный код, рассматриваемый нами в работах художников Ковалева и Буреева, воплощен именно с помощью техники Палеха.

Обсуждение и результаты

Бестиарий в литературе и фольклоре представляет собой жанр, объединяющий собрания описаний животных, как реальных, так и мифологических, обычно сопровождаемых символическими, аллегорическими или нравоучительными комментариями и иллюстрациями. Современное возрождение жанра бестиариев проявляется в появлении иллюстрированных сборников, энциклопедий мифических и фантастических существ, а также в широкой практике использования бестиарных мотивов в художественной литературе и игровых медиа. Такие новые бестиарии не только сохраняют традиции прошлых эпох, но и выступают как творческий ресурс для осмысления мира и отображения культурных смыслов в новых формах.

В контексте исследования сказов Павла Бажова бестиарный код понимается как совокупность символических и мифологических значений, вложенных в образы животных, их функций и интерпретаций

В советском искусстве книжной иллюстрации середины XX века сформировались яркие тенденции, ориентированные на создание образного и выразительного сопровождения литературных произведений. Особое внимание уделялось народным и региональным темам, что позволяло погрузиться в культурный контекст и расширить художественные возможности жанра. В случае с уральскими сказами Бажова это проявилось в тщательной проработке деталей природы, быта и особой атмосферы Урала, которую художники пытались передать через разнообразные художественные техники и стилистические приёмы.

Иллюстрации к сказу «Каменный цветок» в комплекте открыток 1968 года, созданном А. В. Ковалёвым и Г. К. Буреевым, демонстрируют особое воплощение бестиарного кода через палехскую миниатюру: тщательно проработаны образы животных, выполняющие ключевые символические функции в композициях. В изображениях зверей проявляется баланс между реализмом и декоративно-стилизованным решением. В сценах с изображением лиса или птиц мастера используют выразительные линии и насыщенную фактуру, подчёркивая их эмоциональную значимость и мифологический статус без излишней натуралистичности [4].

Звери в этих иллюстрациях выступают не только в качестве деталей природного окружения, но и как активные участники сюжетных событий. Композиционные решения подчёркивают их роль посредников между героями и миром потустороннего: изображения сов и ворон, птиц с ярко выраженной символической нагрузкой, выделяются цветовым акцентом и детализацией, делая их визуальными центрами отдельных сцен. Ковалёв и Буреев через символический образ животного встраивают в повествование многозначные смыслы, усиливая восприятие дуализма между человеком и природой, — одновременно опасной и спасительной. В изображениях Буреева и Ковалева этот многомерный бестиарий находит визуальное воплощение, раскрываясь через сложные пластические решения, но при этом сохраняя собственные смысловые архетипы.

Изображения «обычных» и «необычных» животных разнятся: те из животных, которые не несут никакой волшебной составляющей и не являются помощниками или антиподами главных героев, ничем не примечательны, а, скорее, представляют собой фон. Деревенская заводская жизнь, хозяйства, где есть в обязательном порядке куры, утки, собаки, кошки, свиньи, коровы. Их изображения используются для своего рода напоминания зрителям – эти сюжеты взяты не из сказочных, это реальность, в которой могли произойти чудеса.

«Необычные» же животные сразу приковывают к себе внимание: они непропорциональны по размеру, больше или меньше по масштабу, излишне вытянутые или слишком короткие. Взгляд зрителя сразу замечает эти нереалистичные особенности, и таким образом подсознательно наделяет данных животных какой-то особенной и знаковой ролью в сюжете иллюстрации.

Мифологические животные в сказах представляют собой своеобразное «прокладывание грани» между человеческим миром и природы, в котором заключены тайны и силы, действующие по иным законам. Вершиной этой системы является Великий Полоз — исполинский змей с человеческим лицом, хранитель подземных богатств, проводник удачи или наказания. Его образ объединяет представления хтонологии и фольклорного змия-дракона, выступая символом контроля над ресурсами гор и одновременно их одержимостью. В иллюстрациях образ Полоза воплощается как мощное, но неоднозначное существо, вызывающее страх и трепет, выстроенное как своеобразный центр магической энергии сказа. Такой подход к визуализации сохраняет его двойственную природу — он пугает, но и защищает, открывает и закрывает доступ к знаниям и богатствам.

 © Авторы статьи / Authors of the article

В соседстве с Полозом в бестиарии Бажова присутствует хтонический персонаж — Медной горы Хозяйка, которая выступает олицетворением природной и духовной силы Урала. В иллюстрациях Буреева и Ковалева образ Хозяйки и прочих животных облекается в форму, гармонирующую с палехской традицией: выверенные контуры передают их загадочность, а изящные детали подчёркивают их священный статус в мифологической и культурной системах.

Присутствие бестиарных образов в контексте уральской горнозаводской жизни обогащает их символику повседневными смыслами. Животные вынужденно связаны с трудовыми буднями людей, суевериями и локальными поверьями старожилов, что подчеркивается в древних легендах и языческих верованиях уральских хантов, манси, башкир. В этом континууме звери — не только объекты поклонения, но и хранители семейного и общественного благополучия, представители природных сил, управляющих процессами добычи и хозяйства. Познание их символики помогает раскрыть глубину народных представлений, отражённых в текстах и переосмысленных через художественный образ [5].

Насыщенные и акцентированные цвета, используемые в изображении этих животных, поддерживают мифологический статус сущностей, создавая визуальные акценты их силы и значимости на плоскости иллюстрации.

Взаимодействие образа животных в иллюстрациях с литературным текстом Бажова происходит на уровне дополнения и интерпретации. Иллюстрации не просто фиксируют внешний вид зверя, а раскрывают его сакральный и мифологический статус, встраивая его как визуальный знак в традиционный фольклорный контекст. В результате восприятие читателя усложняется: визуальное изображение становится ключом к мистическим смыслам и культурным кодам, которые для восприятия текста крайне важны. Это усиливает эффект погружения в уральский мир сказов, в котором реальное и фантастическое тесно переплетены, а животные служат посредниками и хранителями этих границ [10].

Особое внимание уделяется взаимодействию персонажей с бестиарными мотивами — животными и мифологическими существами, важными элементами уральского фольклора. В изображениях, например, змей или Медной горы Хозяйки, движение выражается через изгибы линий тела и хвостов, текучесть форм и ритм чешуи или перьев, что служит визуальным продолжением калейдоскопа живых движений людей. Такое слияние человека и животного придаёт всей сцене целостный характер мифопоэтического пространства, где движение становится универсальным языком выражения силы, тайны жизни. Особенно важно, что в палехской миниатюре движение не носит внешне драматического характера, присущего более реалистичной живописи, а проявляется в пластической выразительности и стилизации. Это даёт возможность сохранить традиции иконописи, основанные на символике и духовности, объединяя их с повествовательной живостью фольклорных сюжетов.

Таким образом, бестиарные образы в иллюстрациях к сказам Бажова выступают не только элементами художественного оформления, но и мощными символами, раскрывающими глубинные слои уральского фольклора и национального культурного сознания. Визуальная интерпретация Буреева и Ковалева создает диалог между текстом и образом, где животное приобретает статус ключевого знака, формирующего мифопоэтическое пространство произведения и открывающего зрителю богатство скрытых смыслов бестиарного кода. В итоге художественный стиль Г.К. Буреева и А.В. Ковалева в иллюстрациях к сказам Бажова можно охарактеризовать как синтез традиционной палехской техники и личной художественной интерпретации.

В «Ермаковых лебедях» художественный акцент смещается к воздушным, грациозным образам птиц, которых иллюстраторы изображают с особым изяществом и символической насыщенностью. В этих иллюстрациях линии становятся более плавными, а цветовые переходы — мягкими, что соответствует эмоциональному настрою сказа и его мифологическому содержанию. Лебеди выступают не только как персонажи, но и как метафоры чистоты, красоты и магической трансформации, что визуально подкрепляется мастерством художников в передаче текстур и полупрозрачности перьев. Такое стилистическое решение связано с использованием техник акварели и карандашного рисунка, что создаёт органичный синтез литературного и художественного смыслов.

Данные примеры иллюстраций показывают, что визуальные образы зверей и хтони в иллюстрациях к сказам Бажова выходят за рамки простого оформления текста. Воплощение бестиарного кода через художественные решения Ковалёва и Буреева закладывает глубокий символический пласт, который обогащает восприятие сказов как мифологических произведений. Такое взаимодействие текста и изображения способствует тому, что звери становятся знаковыми фигурами, трансформированными в визуальные артефакты, сохраняющие и развивающие устоявшиеся народные смыслы, транслируя их в культурное пространство советской эпохи.

Сопоставление подходов и индивидуальных особенностей художественного языка Г. К. Буреева и А. В. Ковалева чаще всего рассматривается в контексте их многолетнего и плодотворного соавторства. Эти мастера представляют собой творческий тандем, в котором органичны следующие общие для них позиции:

1. Организация пространства и времени. Преодолевают статичность рисунка за счет симультанной (одновременной) композиции. На одной плоскости лаковой пластины они показывают сразу несколько ключевых сцен, сменяющих друг друга во времени.

2. Вектор повествования. Используют вертикальное развитие сюжета (снизу вверх). Действие разворачивается от первого плана к глубине, что символизирует не просто смену событий, а внутреннее восхождение персонажей и прохождение ими жизненных испытаний.

3. Колорит и атмосфера. Строится на контрасте традиционного черного фона лаковой пластины и яркого письма темперой. С помощью колорита авторы разделяют миры (например, подземное царство Медной горы Хозяйки и земной мир Данило-мастера) и выделяют главных героев.

4. Трактовка образов. Фокусируются на величественности и утонченности персонажей. Главные герои сказов статичны, их движения плавны и мягки.

 © Авторы статьи / Authors of the article

5. Орнаментальность и детализация. Проявляется в тонкой прописи. Каждая деталь фольклорного костюма прорабатывается сусальным золотом. Камерность миниатюры не мешает им детально прописывать и второстепенных персонажей, передавая разнообразие их поз и мимики.

Таким образом, данная работа нацелена на комплексное раскрытие бестиарного кода как ключевого элемента творческого мира Павла Бажова и его советских иллюстраторов Г. К. Буреева и А. В. Ковалева. Понимание бестиарного кода в данном контексте способствует не только углублению знания о палехской миниатюре, но и развитию современного восприятия уральского фольклора, где мифологические животные играют важную роль в формировании национального культурного сознания.

В результате в процессе исследования формируется целостное понимание того, как звериная символика способствует созданию выразительных и многозначных образов в литературе и искусстве, а также отражает культурные особенности уральского фольклора и советской художественной культуры.

Заключение

В результате проведённого исследования выявлено, что бестиарный код в сказах Бажова является многослойным культурным феноменом, который интегрирует природный, мифологический и художественный уровни восприятия зверей. Животные в произведениях Бажова проявляются не только как элементы окружающего мира, но и как сложные символы, наполненные христианскими и эстетическими смыслами, отражающими духовно-культурную ткань уральской горнозаводской среды. Такая многозначность звериных образов становится ключом к пониманию глубинных пластов уральского фольклора и обусловливает эмоциональную и символическую насыщенность сказов.

В итоге исследование подтверждает, что бестиарный код в иллюстрациях Буреева и Ковалева не является лишь декоративным элементом, а выступает полноценным языком, с помощью которого палехская миниатюра передаёт глубинные культурные смыслы и мифологическую символику. Это способствует сохранению и развитию уральской народной традиции в современном художественном контексте и расширяет понимание роли отечественной иллюстрации в сложных процессах передачи и трансформации культурного наследия. Таким образом, работа вносит вклад в изучение взаимодействия литературы и изобразительного искусства через призму регионального фольклора и традиционных художественных практик.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.91.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the International Research Journal
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.91.1

Список литературы / References

1. Алеврас Н.Н. Локальная культура горнозаводского населения дореволюционного Урала в контексте исторических свидетельств и фольклорных произведений / Н.Н. Алеврас // Вестник Челябинского государственного университета. — 2012. — № 20(274). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnaya-kultura-gornozavodskogo-naseleniya-dorevolyutsionnogo-urala-v-kontekste-istoricheskih-svidetelstv-i-folklornyh (дата обращения: 31.07.2026).

2. Гудова М.Ю. Бестиарный код уральской горнозаводской культуры в сказах П.П. Бажова / М.Ю. Гудова, М. Юань // Вестник культуры и искусств. — 2020. — № 3(63). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bestiarnyy-kod-uralskoy-gornozavodskoy-kultury-v-skazah-p-p-bazhova (дата обращения: 31.07.2026).

3. Иванова И.Н. Поэтика вещи в книге сказов П.П. Бажова «Малахитовая шкатулка» / И.Н. Иванова, О.И. Лепилкина // Бюллетень КалмНЦ РАН. — 2024. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-veschi-v-knige-skazov-p-p-bazhova-malahitovaya-shkatulka (дата обращения: 28.07.2026).

4. Иргит А.Д. Жанр сказа в русской литературе и творчестве Павла Бажова / А.Д. Иргит // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. — 2014. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-skaza-v-russkoy-literature-i-tvorchestve-pavla-bazhova (дата обращения: 31.07.2026).

5. Ларионова М.Ч. Архетипическая парадигма: миф, сказка, обряд в русской литературе XIX века : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук : 10.01.01 / Ларионова Марина Ченгаровна. — Таганрог, 2006. — 344 с.

6. Сказы П.П. Бажова в иллюстрации Г.К. Буреева и А.В. Ковалева // Красноярский художественный музей имени В.И. Сурикова — URL: https://surikov-museum.ru/showvirt/skazy-pp-bazhova-v-illyustracii-gk-bureeva-i-av-kovaleva (дата обращения: 31.07.2026).

7. Тюпа В.И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ) / В.И. Тюпа. — Москва : Лабиринт; РГГУ, 2001. — 192 с. — ISBN 5-87604-116-8.

8. Фирсова А.В. Литературные ландшафты горнозаводского Урала и развитие туристских аттракций / А.В. Фирсова // Географическая среда и живые системы. — 2023. — № 2. — С. 138–153.

9. Чернышов М.Р. Поэтика зачинов в сказах П.П. Бажова / М.Р. Чернышов // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2020. — Т. 22, № 2(198). — С. 111–125.

10. Швабауэр Н.А. Хтоническая природа образов животных в сказах Бажова / Н.А. Швабауэр // Известия Уральского государственного университета. — 2003. — № 28. — С. 24–30.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alevras N.N. Lokal'naya kul'tura gornozavodskogo naseleniya dorevolyutsionnogo Urala v kontekste istoricheskikh svidetel'stv i fol'klornykh proizvedeniy [Local culture of the mining population of the pre-revolutionary Urals in the context of historical evidence and folklore works] / N.N. Alevras // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2012. — № 20(274). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnaya-kultura-gornozavodskogo-naseleniya-dorevolyutsionnogo-urala-v-kontekste-istoricheskih-svidetelstv-i-folklornyh (accessed: 31.07.2026). [in Russian]

2. Gudova M.Yu. Bestiarnyy kod ural'skoy gornozavodskoy kul'tury v skazakh P.P. Bazhova [The bestiary code of the Ural mining culture in the tales of P.P. Bazhov] / M.Yu. Gudova, M. Yuan // Vestnik kul'tury i iskusstv [Bulletin of Culture and Arts]. — 2020. — № 3(63). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bestiarnyy-kod-uralskoy-gornozavodskoy-kultury-v-skazah-p-p-bazhova (accessed: 31.07.2026). [in Russian]

3. Ivanova I.N. Poetika veshchi v knige skazov P.P. Bazhova "Malakhitovaya shkatulka" [The poetics of the thing in the book of tales by P.P. Bazhov "The Malachite Casket"] / I.N. Ivanova, O.I. Lepilkina // Byulleten' KalmNTS RAN [Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. — 2024. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-veschi-v-knige-skazov-p-p-bazhova-malahitovaya-shkatulka (accessed: 28.07.2026). [in Russian]

4. Irgit A.D. Zhanr skaza v russkoy literature i tvorchestve Pavla Bazhova [The genre of the skaz in Russian literature and in the work of Pavel Bazhov] / A.D. Irgit // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki [Bulletin of Tuvan State University. Social and Human Sciences]. — 2014. — № 1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-skaza-v-russkoy-literature-i-tvorchestve-pavla-bazhova (accessed: 31.07.2026). [in Russian]

5. Larionova M.Ch. Arkhetipicheskaya paradigma: mif, skazka, obryad v russkoy literature XIX veka [Archetypal paradigm: myth, fairy tale, rite in Russian literature of the 19th century] : dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences : 10.01.01 / Larionova Marina Chengarovna. — Taganrog, 2006. — 344 p. [in Russian]

6. Skazy P.P. Bazhova v illyustratsii G.K. Bureeva i A.V. Kovaleva [Tales of P.P. Bazhov in illustrations by G.K. Bureev and A.V. Kovalev] // Krasnoyarskiy khudozhestvennyy muzey imeni V.I. Surikova [V.I. Surikov Krasnoyarsk Art Museum]. — URL: https://surikov-museum.ru/showvirt/skazy-pp-bazhova-v-illyustracii-gk-bureeva-i-av-kovaleva (accessed: 31.07.2026). [in Russian]

7. Tyupa V.I. Analitika khudozhestvennogo (vvedeniye v literaturovedcheskiy analiz) [Analytics of the artistic (introduction to literary analysis)] / V.I. Tyupa. — Moscow : Labirint; RGGU, 2001. — 192 p. — ISBN 5-87604-116-8. [in Russian]

8. Firsova A.V. Literaturnyye landshafty gornozavodskogo Urala i razvitiye turistskikh attraktsiy [Literary landscapes of the mining Urals and the development of tourist attractions] / A.V. Firsova // Geograficheskaya sreda i zhivyye sistemy [Geographical Environment and Living Systems]. — 2023. — № 2. — P. 138–153. [in Russian]

9. Chernyshov M.R. Poetika zachinov v skazakh P.P. Bazhova [The poetics of openings in the tales of P.P. Bazhov] / M.R. Chernyshov // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki [News of the Ural Federal University. Series 2: Humanities]. — 2020. — Vol. 22, № 2(198). — P. 111–125. [in Russian]

10. Shvabauer N.A. Khtonicheskaya priroda obrazov zhivotnykh v skazakh Bazhova [The chthonic nature of animal images in Bazhov's tales] / N.A. Shvabauer // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [News of the Ural State University]. — 2003. — № 28. — P. 24–30. [in Russian]